

Почему для украинского бизнесмена Кипр важнее Латвии

Новость о том, что Центробанк Кипра разослал коммерческим банкам требования закрыть счета компаний-пустышек и активнее проверять новых клиентов при работе с ними, заинтересовала многих.

По всей видимости, теперь для открытия счёта в кипрском банке иностранная компания должна:

- регулярно подавать банку финансовую отчётность;
- владеть реальными активами, например, акциями и ценными бумагами;
- быть связанной с кипрской компанией, у которой уже есть счёт в этом банке.

Преимущество в открытии счетов будет у компаний с офисами, действительно расположенными на Кипре.

Схожие требования будут предъявляться к личным счетам физических лиц.

Особое внимание банки будут уделять источникам происхождения средств клиентов – физических лиц и бенефициарных собственников компаний. Для этих целей банки смогут запрашивать их налоговые декларации за прошлые годы с отметками об уплате налогов, справки о состоянии счетов и рекомендационные письма из других банков и даже ссылки на публичную информацию, касающуюся источников их доходов.

Бытует мнение, что причина столь радикальных требований главного банка Кипра кроется в визите на Кипр представителей Министерства финансов США в мае этого года, потребовавших очистить банковскую систему острова от "грязных" денег и обеспечить выполнение американских санкций.

Попробуем разобраться, в чём же важность этих требований для украинского бенефициарного собственника.

Предсказуемые неожиданности

Наивно было бы рассматривать циркуляр Центробанка Кипра в качестве Талевовского "Чёрного лебедя". Напротив, тучи вокруг кипрской банковской системы сгустились достаточно давно.

В этом контексте нельзя забывать о взаимоотношениях США и ЕС в оффшорных вопросах. Установка требований к европейским банкам, посещение европейских стран для проведения профилактических бесед и обсуждений с глазу на глаз накопившихся в банковской системе проблем – это американский способ подтвердить свою роль мирового финансового надзирателя. Сомневаться в эффективности такого надзора не приходится – недавняя турбулентность в Латвийском финансовом секторе послужила отличным примером того, как молниеносно развиваются события, если за дело берётся Минфин США.

Посыл последнего достаточно прост и понятен: в мировой долларовой зоне не должно быть места "грязным деньгам".

В свою очередь, ведущие страны ЕС продолжают продвигать идею глобальной многосторонней деофшоризации. В эту канву ложатся изменения законодательства как на уровне Союза в целом (такие как 5-я Директива по борьбе с отмыванием денег), так и законов его государств-членов (одноименный закон Соединённого Королевства). Первый документ обяжет страны ЕС запустить открытые реестры бенефициарных собственников компаний, второй обяжет традиционные Британские оффшорные территории – прежде всего Каймановы острова и Британские Виргинские острова – сформировать публичные реестры бенефициарных собственников.

ЕС также активно выступает за повсеместное внедрение CRS – стандарта автоматического обмена налоговой информацией, к которому США не присоединится в обозримом будущем.

Борьба двух финансовых центров не могла пройти бесследно для налоговых гаваней.

И хотя ситуация, сложившаяся в банковском секторе Латвии и Кипра – событие беспрецедентное, единичным его назвать сложно. Борьба за чистоту финансовой системы – это понятное продолжение более ранних инициатив. Поэтому владельцам иностранных компаний и счетов стоит ожидать публикацию подобных циркуляров в других странах. Вполне возможно, что следующими принимать гостей из США будут страны Центральной и Восточной Европы, включая Венгрию и Грузию. Последние сейчас активно пытаются занять нишу, ранее принадлежавшую странам Балтийского региона.

Не стоит обманываться, что под основным ударом на Кипре оказались лишь выходцы из России. Борьба с отмыванием средств концентрируется на регионах, не странах. Это подтверждает практика: в 2016-2017 годах банки различных государств с завидной регулярностью сообщали, что в силу своих внутренних правил они не смогут работать со значительным количеством украинских клиентов. Для абсолютного большинства финансовых учреждений по всему миру любой клиент с пропиской в СНГ считается "высоко рискованным". А значит, сложности с новыми правилами оффшорного банкинга в полной мере ощутят на себе и украинские клиенты, часть из которых не понаслышке знакома с заморозкой личных средств и принудительным закрытием счетов.

И именно в этом контексте Кипру отведена особая роль. Издавна полюбившийся представителям постсоветского бизнеса Кипр для многих из них остаётся символом финансовой свободы. Поэтому давление на Кипр со стороны международного сообщества воспринимается клиентами совершенно по-особому. Этого нельзя было сказать о Латвии или Эстонии. Падение бастиона Кипра под напором международных требований будет причиной коренной перестройки сознания украинских клиентов кипрских банков. Они, безусловно, поймут, что финансовый разгул предыдущих десятилетий остался в прошлом.

Конечно, это не означает, что история Кипра как крупного финансового центра подошла к концу. Сложно представить, что бизнес сможет отказаться от привычных средств налогового планирования, доступных на Кипре. Но только должные изменения в бизнесе позволят их использовать сполна.

Залог успеха – подготовка

По большому счёту, новые требования о прохождении углублённых KYC/AML процедур мало удивят клиента, который создавал в течение последних пяти лет иностранную компанию или открывал ей банковский счёт в известном международном банке. Но важно понимать, что с каждым годом, с каждым новым визитом рабочих групп из США и ЕС банковские проверки будут строже, а количество замороженных и закрытых счетов продолжит расти.

Поэтому владельцу оффшорной структуры с кипрским банковским счётом уже сейчас нужно быть готовым к её "капитальному ремонту", без которого она потеряет всякую пригодность через пару лет. В минимальную "ремонтную смету" войдут:

- ликвидация старых компаний, чья деловая репутация не вызывает необходимого доверия;
- разработка новой структуры, на всех уровнях которой будет значиться один и тот же бенефициар;
- кропотливый и длительный процесс передачи личных и бизнес-активов в новую структуру, открытия для неё банковских счетов и информирования соответствующих органов о её существовании.

Всё это необходимо для того, чтобы обновлённая структура была готова к неизбежному раскрытию её бенефициарного собственника и его активов.

Конечно, уверенность банка в источниках происхождения доходов своего клиента станет краеугольным камнем их деловых отношений.

Ключевым для клиента банка вопросом становится фактор времени: сможет ли он подготовить приемлемую историю накопления капитала до момента, когда банк в результате очередной проверки попросит поделиться с ним этой историей. Как правило, скрытность в вопросах происхождения средств чревата заморозкой счетов даже в самых лояльных банках.

Парадокс: если раньше мерилom финансовой свободы владельца оффшорных структур была его анонимность, то идеал нынешнего дня прямо противоположен – способность быть максимально открытым.

Конечно, всегда остаётся альтернативный путь, на котором всё ещё работают старые схемы сокрытия бенефициара и его состояния. Проблема лишь в том, что простирается он через банковские системы Афганистана, Монголии или островных государств Тихого океана.

Текст написан при соавторстве Дмитрия Рябикина, старшего юриста юридической фирмы Sayenko Kharenko.

Алина Плющ,
партнер юридической фирмы Sayenko Kharenko

Дмитрий Рябикин,
старший юрист юридической фирмы Sayenko Kharenko